

Правовое государство

1. Понятие правового государства.
2. Принципы правового государства.

1. Общественным сознанием правовое государство воспринимается как такой тип государства, власть которого основана на праве, правом ограничивается и через право реализуется. Но такое представление, хотя и верное по сути, недостаточно для адекватного понимания феномена правового государства, представляющего собой сложную, многофакторную систему.

В идее правового государства можно выделить два главных элемента:

- 1) свободу человека, наиболее полное обеспечение его прав;
- 2) ограничение правом государственной власти.

В философском смысле свобода может быть определена как способность человека действовать в соответствии со своими интересами, опираясь на познание объективной необходимости. В правовом государстве в отношении человека надо создавать условия для его юридической свободы, своеобразный механизм правового стимулирования, в основе которого лежит принцип «не запрещенное законом дозволено».

Человек как автономный субъект свободен распоряжаться своими силами, способностями, имуществом, совестью. Право же, являясь формой и мерой свободы, должно максимально раздвинуть границы ограничений личности прежде всего в экономике, сфере внедрения научно-технического прогресса в производство и т.п. Думается, не случайно сегодня в Российской Федерации принят целый пакет приоритетных экономических законов, посвященных собственности, земле, налоговой системе, приватизации государственных предприятий и т.д., которые фиксируют многообразие форм собственности, открывают простор для инициативы людей, дают возможность почувствовать себя хозяином.

Наиболее крупные и значимые блоки права-стимула в отношении личности (свобода, собственность, равенство и т.д.) воплощаются в формуле «права человека», которые являются фундаментальными в том плане, что призваны обеспечивать первичные предпосылки достойного человеческого существования и лежат в основе конкретных и многообразных субъективных прав личности. Права человека как главное звено правового режима стимулирования для индивида есть источник постоянного воспроизводства его инициативы, предприимчивости, инструмент развития гражданского общества. В современный период проблемы прав человека выходят на международный, межгосударственный уровень, что подтверждает правомерность их приоритета над проблемами государства, свидетельствует об их общенациональном характере. Они все прочнее становятся точкой отсчета в национальных правовых системах, правовом регулировании.

Права человека и правовое государство, несомненно, характеризуются общими закономерностями возникновения и функционирования, ибо существовать и эффективно действовать они могут только в одной «связке» [5, 314]. Оба феномена имеют в своей основе право, хотя роль последнего для них практически прямо противоположна, но одновременно и внутренне едина. Это свидетельствует о том, что

соединяющим звеном между человеком и государством должно быть именно право, а отношения между ними — истинно правовыми.

Именно в связывании, ограничении правом государства и заключается сущность правового государства. Здесь право выступает как антипод произвола и как барьер на его пути. Ведь поскольку политическая власть (особенно и главным образом власть исполнительная) имеет склонность вырождаться в различные злоупотребления, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные негативы, возводящие заслон ее необоснованному и незаконному превышению, попранию прав человека [2, 158].

Правовые ограничения необходимы для того, чтобы недостатки властной личности не превратились в пороки государственной власти. Вот почему можно сказать, что правом ограничиваются не собственно управляющие воздействия со стороны государственных структур на личность, а лишь необоснованные и противоправные ущемления интересов граждан. Поэтому в условиях демократии право как бы «меняется местами» с государством — утверждается верховенство первого: и право возвышается над государством [2, 44]

Итак, правовое государство — это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений..

2. Из определения правового государства можно выделить два главных принципа (две стороны сущности) правового государства:

- 1) наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (социальная сторона);
- 2) наиболее последовательное связывание посредством права политической власти, формирование для государственных структур режима правового ограничения (формально-юридическая сторона) [6, 254].

Первый принцип нашел свое конституционное закрепление в статье 2 Конституции РФ, где сказано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Правовое государство должно последовательно исполнять свое главное предназначение — гарантировать каждому гражданину возможность всестороннего развития личности.

Речь идет о такой системе социальных действий, при которой права человека и гражданина являются первичными, естественными, в то время как возможность отправления функций государственной власти становится вторичной, производной.

Политико-правовой наукой ныне в виде естественных признается система гражданских (личных), политических, экономических, социальных и культурных прав личности, которые содержатся во «Всеобщей декларации прав человека» 1948 г. и других международных актах.

Второй принцип воплощается в жизнь с использованием, прежде всего следующих способов и средств.

1. Государственную власть ограничивают сами права и свободы человека и гражданина, т.е. реальное осуществление первого принципа. Права человека положены в основу системы «сдержек и противовесов», правового режима ограничения для государства, не допуская тем самым излишнего регулирующего вторжения последнего в частную жизнь. «Индивидуальные права представляют все одну общую черту: они ограничивают права

государства, — писал в начале XX в. А. Эсмен. — Государство должно воздерживаться от вмешательства в известные области, предоставляя известный простор личной деятельности...»

Государство само себя никогда не ограничит, какое бы оно ни было. Ограничить власть может только другая власть. То есть власть государства можно ограничить, прежде всего, правами человека и гражданина, которые выступают своеобразным проявлением власти личности, волей гражданского общества, составляют главную часть права вообще. Только осознание необходимости инициативного поведения в правовой сфере, повышения юридической и политической культуры сможет стать настоящей гарантией приоритета прав человека и гражданина как высшей ценности по отношению к правам государства.

Здесь будет уместным воспроизвести слова Р. Иеринга, который отмечал, что «кто защищает свое право, тот в узких пределах его защищает право вообще».

2. Среди правоограничивающих мер особое место занимает проблема разделения властей. Ее главное требование, выдвинутое Дж. Локком и Ш. Монтескье в период борьбы буржуазии с феодализмом, заключалось в том, что для утверждения политической свободы, обеспечения законности и устранения злоупотреблений властью со стороны какой-либо социальной группы учреждения или отдельного лица необходимо разделить государственную власть на законодательную (избранную народом и призванную вырабатывать стратегию развития общества путем принятия законов), исполнительную (назначаемую представительным органом власти и занимающуюся реализацией данных законов и оперативно-хозяйственной деятельностью) и судебную (выступающую гарантом восстановления нарушенных прав, справедливого наказания виновных).

Причем каждая из них, являясь самостоятельной и взаимосдерживающей друг друга властью, должна осуществлять свои функции посредством особой системы органов и в специфических формах.

Система сдержек и противовесов, установленная в Конституции и законах, представляет собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной.

Применительно к законодательной власти используется довольно жесткая юридическая процедура законодательного процесса, которая регламентирует основные его стадии, порядок осуществления: законодательную инициативу, обсуждение законопроекта, принятие закона, его опубликование. В системе противовесов важную роль призван играть Президент, который имеет право применить отлагательное вето при поспешных решениях законодателя, назначить при необходимости досрочные выборы.

Деятельность Конституционного Суда также можно рассматривать в качестве правосдерживающей, ибо он имеет право блокировать все антиконституционные акты.

Законодатель в своих действиях ограничивается временными рамками, самими принципами права, Конституцией, другими юридическими и демократическими нормами и институтами.

В отношении исполнительной власти используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства. Сюда же можно отнести установленные в законе определенные сроки президентской власти, вотум недоверия правительству, импичмент, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных структур, заниматься коммерческой

деятельностью.

Для судебной власти тоже есть свои правоограничивающие средства, выражающиеся в Конституции, процессуальном законодательстве, в его гарантиях, принципах: презумпции невиновности, праве на защиту, равенстве граждан перед законом и судом, гласности и состязательности процесса, отводе судьи и т.д.

Кроме всего прочего, фиксируются правоограничения, которые запрещают осуществлять функции, принадлежащие по закону другому органу. Деятельность государственных структур должна ограничиваться их компетенцией, которая основывается на принципе «дозволено только то, что прямо разрешено законом». Нужно, однако, учитывать, что существуют общие ограничения (своего рода универсальная система сдержек и противовесов), касающиеся всех видов республик, а есть ограничения специфические, присущие только президентской, либо только парламентской, либо смешанной ее разновидности. Так, если в Конституции РФ предлагается президентская республика (в действительности она суперпрезидентская), то необходимо придерживаться мировых стандартов конституционных ограничений, характерных именно для президентских республик, а не пытаться их обойти в угоду конъюнктурным соображениям. В частности, «единоличное» право президента без согласия парламента назначать ключевых министров и даже практически произвольно распускать Государственную Думу выходит за рамки всех существующих в мире конституций президентских республик.

Подобный «перedel» власти в пользу президента и исполнительных структур не уравнивает их с законодательной и судебной властями, нарушает систему взаимных «сдержек и противовесов», что оставляет в принципе соблазн при удобном случае в целях восстановления справедливости перераспределить эту власть, в том числе и в произвольном порядке. Поэтому в современной России принцип разделения властей только провозглашен, на практике же он фактически не действует.

3. Федерализм тоже может внести свой вклад в дело ограничения государственной власти. Как своеобразное государственное устройство «федерация дополняет горизонтальное разделение власти еще и разделением ее по вертикали и тем самым становится средством ограничения государственной власти, системой сдержек и противовесов». Это создает своего рода «двойную безопасность» для прав человека и гражданина. При реально действующих федеративных отношениях различные государственные структуры и ветви власти будут контролировать друг друга, уменьшать вероятность злоупотреблений и произвола в отношении личности. Вместе с тем в условиях сепаратизма, ложно понятой идеи суверенизации, в рамках неустойчивых федеративных отношений и национально-государственной неразберихи «двойная безопасность» может легко превратиться в «двойную опасность» для свободы личности, когда и со стороны центра, и со стороны субъектов Федерации происходит покушение на права человека и гражданина.

4. Как способ ограничения политической власти выступает верховенство закона и его господство в общественной жизни. В правовом государстве закон, принятый высшим органом власти при строгом соблюдении всех конституционных процедур, не может быть отменен, изменен или приостановлен актами исполнительной власти. Закон принимается либо самим народом, либо депутатами, которые являются представителями всего народа и выражают соответственно общественные интересы в отличие от инструкций и приказов, принимающихся министерствами и ведомствами в своих

узкоотраслевых или даже корпоративных интересах. Поэтому при расхождении ведомственных распоряжений с законом должен действовать закон.

5. Взаимная ответственность государства и личности — это тоже способ ограничения политической власти. Еще И. Кант сформулировал данную идею: каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину.

В условиях правового государства личность и властвующий субъект (как представитель государства) должны выступать в качестве равноправных партнеров, заключивших своеобразное соглашение о взаимном сотрудничестве и взаимной ответственности.

Этот способ ограничения политической власти выражает нравственно-юридические начала в отношениях между государством как носителем власти и гражданином как участником ее осуществления. Устанавливая в законодательной форме свободу общества и личности, само государство не свободно от ограничений в собственных решениях и действиях. Посредством закона оно должно брать на себя обязательства, обеспечивающие справедливость и равенство в своих отношениях с гражданином, общественными организациями, другими государствами.

Подчиняясь праву, государственные органы не могут нарушать его предписаний и несут ответственность за нарушения или невыполнение этих обязанностей. Обязательность закона для государственной власти обеспечивается системой гарантий, которые исключают административный произвол. К ним относятся: а) ответственность правительства перед представительными органами; б) дисциплинарная, гражданско-правовая или уголовная ответственность должностных лиц государства любого уровня за нарушение прав и свобод конкретных лиц, за превышение власти, злоупотребление служебным положением и пр.; в) импичмент и др.

Формами контроля со стороны общественности за выполнением обязательств государственных структур могли бы стать референдумы, отчеты депутатов перед избирателями и т. д. На тех же правовых началах строится и ответственность личности перед государством. Применение государственного принуждения должно носить правовой характер, не нарушать меры свободы личности, соответствовать тяжести совершенного правонарушения.

Таким образом, отношения между государством и личностью должны осуществляться на основе взаимной ответственности.

Названные способы и средства ограничения государственной власти могут рассматриваться в виде самостоятельных, категорий, так или иначе развивающих и конкретизирующих второй основной принцип — последовательное связывание посредством права государственной власти.

Кроме двух основных можно выделить и другие принципы, которые в той или иной мере вытекают из вышеприведенных и создают для них обеспечивающий фон. Это: высокий уровень правосознания и правовой культуры в обществе; наличие гражданского общества и осуществление контроля с его стороны за выполнением законов всеми субъектами права и др.

Идея правового государства есть идея взаимоправления гражданского общества и государства, предполагающая разрушение монополии государства на власть с одновременным изменением соотношения свободы государства и общества в пользу

последнего и отдельной личности.

При всем многообразии принципов правового государства два из них остаются приоритетными, главными, определяющими, которые необходимо рассматривать во взаимосвязи, ибо они оба выражают две стороны сущности правового государства. Если анализировать первую (социальную, показывающую привлекательность, ценность идеи правовой государственности, ее самоцель) без второй (формально-юридической, представляющей средства достижения названных идеалов), то неясно, как добиться наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Если же, напротив, брать за основу только формально-юридический аспект, тогда не совсем понятно, во имя чего и ради кого необходимо ограничивать государственную власть посредством права. Ведь такое ограничение — не самоцель. Можно его так ограничить, что государство вообще не выполнит полноценно ни одной из своих функций. И тогда гражданское общество ничего от этого не выиграет, а наоборот, только проиграет.

В условиях правового государства право (как формальная система) может выступать в ряде случаев и как тормозящий фактор (препятствие, помеха) социально ценным действиям государства, не позволяющий подчас оперативно достигать определенных позитивных целей даже весьма благовидными средствами. Например, разделяя власть и создавая Многочисленные ограничения для нее, мы тем самым объективно связываем ее активность, инициативу, маневренность, «замешанных» в том числе и на благих намерениях, на общественных интересах, предполагаем трудные поиски согласия, принятие компромиссных решений. Другими словами, в сеть правовых ограничений попадают не только «плохие поступки» государства, но и «хорошие».

Однако это, вероятно, те недостатки идеи, которые являются продолжением ее достоинств. Это — неизбежное зло, которым общество вынуждено расплачиваться за подобное жизнеустройство. Сравнивая его со злом, которое причиняет обществу и личности государство, не ограниченное правом, отдадим предпочтение все же первому. То есть и в данном вопросе последуем древней мудрости, рекомендующей «из двух зол выбирать меньшее».

Идея правового государства в некотором роде носит универсальный характер в том смысле, что она практически присуща политической и правовой идеологии цивилизаций всех народов, участвующих в мировом историческом процессе.

Если говорить о России, то в части 1 статьи 1 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [2, 2]. И хотя в данной статье прямо указывается, что правовое государство уже «есть» в России, думается, это скорее пока лишь цель, к которой необходимо стремиться.

Процесс становления правовой государственности занимает длительное историческое время. Он совершается также вместе с формированием гражданского общества и требует целенаправленных усилий. Правовое государство не вводится единовременным актом (даже если этот акт является демократической Конституцией) и не может стать результатом «чистого» законодательства. Весь данный процесс должен быть органически пережит обществом, если оно для этого созрело.

Проблема здесь не только юридическая, хотя создание совершенной законодательной системы, способной «связать» государство, к формированию которой мы всего лишь приступили, — задача первостепенной важности. Необходимо коренное преобразование

социально-экономической и политической систем, в первую очередь преобразование собственности, ибо при безраздельном господстве монополевой бюрократической государственной собственности, неизбежно требующей жесткой административно-командной власти, правовое государство в принципе невозможно. Россия в современный период находится в состоянии кризиса, что обостряет трудности и препятствия, которые стоят на пути движения к правовому государству. Среди них особое беспокойство у общественности вызывает бесперспективное положение в области прав человека, рост преступности, коррупция, расцвет бюрократизма и т.п. Бывший Уполномоченный по правам человека в РФ С. А. Ковалев в своем докладе о соблюдении прав человека и формировании правового государства в России дал оценку современному состоянию: «Ни о какой федеральной программе, ни о каком прогрессе в области прав человека не приходится говорить, если между властью и обществом по-прежнему будет стоять стеной отчужденная от общества бюрократия, озабоченная лишь удержанием в своих руках рычагов власти. Россия никогда не станет ни правовой, ни демократической, если власть по-прежнему останется неким таинством, а не понятным для каждого рабочим механизмом решения общих задач». Вместе с тем нельзя думать, что чисто механическое заимствование сугубо западных идей (а идея правового государства западного происхождения) привнесет в Россию согласие, порядок, демократию. С одной стороны, этого, бесспорно, не произойдет, если рассматриваемые теоретические конструкции не адаптировать к российской действительности, характеризующейся невысоким уровнем политической и парламентской культуры, правовым нигилизмом, слабостью демократических традиций, чиновничье-аппаратным засильем. Если и можно для России признать пригодной концепцию правового государства западного образца, то, разумеется, с целым рядом оговорок, учитывая отношение россиян к праву, как к социальному инструменту, историческую приверженность к сильному государству, низкую «природную» правовую активность и инициативу.

С другой стороны, не абсолютизируя роль права, следует «реальнее» относиться и к самой идее правового государства, ибо «в действительности политическая власть всегда стремится вырваться из правовых рамок и «правовое государство» — это скорее идеальный тип...» [6, 261]

Поэтому, рассматривая современное развитие идей правового государства, следует избегать преувеличения ее роли и степени распространения. Сегодня правовое государство предстает в большей степени как конституционный принцип, лозунг, не получая пока своего полного воплощения в какой-либо стране. Ближе других к реализации данной идеи на практике подошли, например, такие государства, как Германия, Франция, Швейцария, США и другие. Современному российскому обществу еще далеко до достижения идеалов правового государства, но двигаться в этом направлении необходимо. Преодолевая различные трудности и препятствия, Россия создает свой образ правового государства, который будет органичен ее истории, традициям, культуре, что и позволит ей стать подлинно свободным демократическим обществом.

Итак, принципами правового государства, отличающими его от государства неправового, являются:

- наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- наиболее последовательное связывание с помощью права политической власти,

формирование для государственных структур режима правового ограничения;

- разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную;
 - федерализм;
 - верховенство закона;
 - взаимная ответственность государства и личности;
 - высокий уровень правосознания и правовой культуры в обществе;
- наличие гражданского общества и осуществление контроля с его стороны за выполнением законов всеми субъектами права и др. [6, 261].

Литература

1. Введение в политологию. М.: Просвещение, 1993.
2. Конституция РФ /1993 г./ М, 1993.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 1996.
4. Основы государства и права. Учебное пособие. Под общей редакцией С.А. Комарова. М.: Манускрипт; Остожье, 1998.
5. Политология: Энциклопедический словарь/ Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. Коммерч. Ун-та, 1993.
6. Теория государства и права: Курс лекций/Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., переаб. и доп. М.: Юристъ, 2004.